

Сукуна вёл себя за пределами нагло, да и выбор предлагал совершенно бесцеремонный.

Зажатый в узком тупике Харе, вдыхая едкую пыль и гарь, обречённо прислонился к кирпичной стене:

— Обязательно выбирать?

Одно дело в помещении — Харе и сам чертовски скучал по нему, так что желание побыть наедине было вполне естественным. Но здесь, прямо на улице! Пусть это и глухой проулок, вокруг всё равно полно жилых домов. К тому же где-то неподалёку дядюшка Оккоцу эвакуирует жителей. Что делать, если их кто-нибудь увидит?

Да и как потом объяснять, кто такой Сукуна? Этого типа весь мир магов считает величайшим злом!

Сукуна лишь слегка повёл плечом и шагнул вплотную. Опустив руку, он обхватил Харе за талию и властно прижал к себе.

От этого тесного объятия плоский живот Харе слегка ввалился.

— Ты... — Харе удивлённо вскинул голову.

Ослабшая повязка съехала с его лица, обнажив скрытые под белыми ресницами глаза — глубокие, словно затянутое дымкой лазурное море. Этот мимолётный плеск синевы заставил Сукуну на секунду замереть, затянув его взгляд в самую глубину.

Король проклятий едва заметно усмехнулся. Из его груди вырвался низкий, хриплый смешок. Не говоря ни слова, всем своим видом он давал понять: если Харе откажется, он действительно устроит здесь то, о чём тот подумал.

—... Бесстыдник! — вспыхнул Харе.

Смущённо выругавшись сквозь зубы, он приподнялся на цыпочки и звонко чмокнул Сукуну в щёку:

— Выбираю поцелуй.

Сукуна скосил на него алые глаза:

— И это всё?

— А на что ты рассчитывал? — буркнул Харе, покосившись на чужую руку, перекрывавшую ему путь к бегству.

Отпускать его никто не собирался. Напротив, крепкие мышцы под широким рукавом белого кимоно натянулись, очерчивая мощный рельеф. Эта рука могла с лёгкостью приподнять Харе за бедро. Внизу живота, там, где они соприкасались, Харе почувствовал едва уловимую дрожь.

Получивший поцелуй Король проклятий остался недоволен. Он недовольно тряхнул головой, продолжая гипнотизировать Харе хищным взглядом, ясно дающим понять: этой детской нежности ему мало.

«Эй, это что, больше не работает?» — Харе растерянно моргнул.

Раньше ведь обычного поцелуя хватало, чтобы этот монстр расплылся в довольной ухмылке. Ему и в голову не приходило, что мужчина, вкусивший настоящей близости, больше не удовлетворится невинным чмоком.

Вместо этого Харе лишь гадал, почему Сукуна снова не в духе. И почему с каждым разом усмирить его становится всё сложнее...

«Да и с какого перепугу я вообще должен его ублажать?! — внезапно возмутился Харе. — Вечно он недоволен! Для таких дел нужно нормальное место выбирать!»

Сукуна заявляется без предупреждения, устраивает дикую драку с каким-то проклятием, сжигает к чертям целую гору, а виноват Харе? А если бы его отец заметил?

Кстати, об отце!

Харе резко посерьёзnel и ухватил Сукуну за плечи:

— Чуть не забыл! Мои родители до сих пор не знают, что я их сын. На всякий случай предупреждаю: если вы вдруг пересечётесь, ни слова о моей личности!

Ему очень хотелось, чтобы папы не забивали себе голову лишними заботами и просто жили своей счастливой, беззаботной жизнью.

Сукуна выслушал эту тираду с весьма красноречивым выражением лица.

«А мелкий-то не в курсе... Значит, Годжо Сатору сам до всего догадался, а пацан до сих пор уверен, что хранит великую тайну. Ха, а это забавно».

Сукуна решил промолчать. Будет чертовски весело посмотреть на лицо мальчишки, когда правда всплывёт наружу.

— Понял, малец, не переживай, — осклабился Сукуна, и в его голосе проскользнули издевательские нотки.

Звучало это крайне неискренне. Харе прищурился, вглядываясь в татуированное лицо. Почуввав неладное, он мгновенно занервничал:

— Вы что, уже виделись?

— Нет, — слишком быстро отрезал Король проклятий и отвернулся.

Вот теперь сомнений не осталось. Харе обеими руками вцепился в щёки Сукуны, насильно разворачивая его к себе. Внимательно всмотревшись в его глаза, он процедил:

— Врёшь! Ты точно сейчас соврал! Почему тогда глаза прячешь?!

Сукуна посмотрел на него сверху вниз. Выждав пару секунд, он порочно улыбнулся:

— Прячу? Просто когда я смотрю на тебя в таком виде, у меня встаёт. — Он убрал руку с его талии и неторопливо скрестил руки на груди, опустив взгляд ниже пояса: — К тому же ты только что так приятно тёрся о меня...

— Да ну тебя! — Харе окончательно растерялся под этим напором. — Почему ты любую тему сводишь к пошлостям?

В душе Сукуна ликовал: «Потому что ты такой сладкий, когда смущаешься, жена».

Обожая дразнить своего мальчика, Король проклятий театрально вздохнул и развёл руками:

— Ну конечно. Я мчался сюда сломя голову, чтобы увидеть тебя, а вместо ласки получаю одни подозрения. Какая несправедливость...

Великий и ужасный Король проклятий неумело пытался разыграть карту обиженного, надеясь услышать от Харе что-то вроде: «Я так хочу тебя, Сукуна, не уходи».

Однако Харе лишь скептически скривился:

— Ой, прекрати ломать комедию. По твоему лицу видно, что ты прямо сейчас готов уложить ещё десяток особых рангов.

Достаточно посмотреть на полыхающую позади них гору!

— Гм, — хмыкнул Сукуна.

Чёрт, не сработало.

А ведь в двадцать второй главе того дурацкого «Руководства для заклятых врагов», которое он как-то полистал в телефоне мальчишки, было чётко написано: * «Своевременное проявление слабости пробуждает в партнёре желание защитить вас, что позволяет вить из него верёвки»*. Полный бред. Надо будет найти автора этой дешёвки и оторвать ему голову.

Сукуна — грозный, суровый и совершенно не умеющий казаться слабым — решил сменить тему:

— Ладно, давай сначала подлечу твои раны.

— Сначала признайся, ты видел моего отца?! — Харе не дал себя отвлечь. Вместо щёк он мёртвой хваткой вцепился в воротник кимоно Сукуны, словно боясь, что тот испарится.

— Нет. Дай посмотрю, что там у тебя. Все бинты в крови, — Сукуна бесцеремонно принялся расстёгивать пуговицы на его форме технической школы магии, сдирая окровавленные повязки. Его шуточный тон мгновенно улетучился, уступив место мрачной сосредоточенности, когда он увидел свежие порезы на юной коже.

— Подожди, сначала ответь... — попытался сопротивляться Харе.

Сукуна ловко перехватил снятый бинт, быстро обмотал им запястья мальчишки и закинул его связанные руки себе за шею:

— Некогда ждать.

Он припал губами к неповреждённому участку кожи на животе Харе. В этот момент снаружи раздался торопливый топот ног. По освещённой пламенем пожара улице бежал местный житель. Заметив боковым зрением какое-то движение в проулке, мужчина резко затормозил:

— Эй, бегите скорее! Огонь уже спускается с го... А?

Где все?

Мужчина растерянно потёр глаза. Секунду назад он готов был поклясться, что там кто-то стоял, но теперь переулок был абсолютно пуст.

Не успел он прийти в себя, как из-за угла выбежал юноша в белой форме технической школы магии. Его чёрные волосы были слегка припорошены пеплом. Юноша вежливо указал направление:

— Пожалуйста, уходите в ту сторону.

— А, да... Слушай, парень, мне показалось, в том тупике... — Мужчина осёкся, вспомнив двусмысленную позу тех двоих, кого он там мельком углядел. Его лицо мгновенно залилось пунцовой краской.

Оккоцу удивлённо приподнял брови, глядя на то, как эвакуированный житель яростно мотает головой:

— Нет-нет, ничего! Показалось!

«Наверное, это были призраки... Кому ещё придёт в голову миловаться в шаге от лесного пожара?» — подумал бедняга, улепетывая во все лопатки.

На крыше соседнего дома, скрытый плотным куполом проклятой энергии, Сукуна тихо рассмеялся, убирая ладонь от губ Харе:

— Надо же, как ты задрожал.

Харе сердито стукнул его по лбу.

Они сидели на черепичной крыше. Чтобы Харе не ободрал ноги о жёсткую глину, Сукуна усадил его к себе на колени, со спины прижимая к своей груди.

Харе не стал капризничать. Первым делом он освободил запястья от бинтов и принялся приводить в порядок одежду. В этот момент перед его лицом появилась сильная мужская рука с чётко очерченным запястьем.

— Кусай.

Во время осмотра Сукуна заметил, что у Харе прибавилось ран с их последней встречи, и это ему чертовски не нравилось.

Харе посмотрел на красивое запястье, а затем продолжил застёгивать пуговицы на рубашке:

— Тебе ведь тоже будет больно. Не надо.

Не успел он договорить, как Сукуна перехватил его за подбородок, заставив повернуться, и резко впился в его губы влажным, горячим поцелуем.

На его языке чернели древние знаки проклятых печатей. Сукуна заранее прикусил язык, и теперь в рот Харе хлынула горячая, насыщенная колоссальной проклятой силой кровь. Язык Короля проклятий бесцеремонно хозяйничал во рту юноши, сминая любое сопротивление.

Очень скоро в тишине крыши раздались влажные, ласкающие слух вздохи. Сукуна бережно придерживал Харе за затылок, не давая ему отстраниться ни на миллиметр.

Когда-то при первой встрече они искренне презирали друг друга и мечтали поскорее прикончить взаимную помеху. А теперь мальчишка переживает, что ему будет больно.

Сукуне трудно было описать то, что он сейчас чувствовал. Подобные эмоции были ему чужды, но сейчас внутри словно разлилось сладкое, хмельное вино, мгновенно ударившее в голову.

«Это его странный способ сказать, что он любит меня».

С хлынувшей силой раны Харе начали стремительно затягиваться. Его дыхание стало прерывистым, а мысли окончательно спутались от неистового поцелуя. Юноша выгнул шею, подставляя её под ласку. Повреждённая кожа на горле заживала прямо на глазах, кадык судорожно сжался, сглатывая кровь Короля проклятий. Влажная дорожка слюны скользнула из уголка искусанных губ вниз по шее, оставляя блестящий след на разгорячённой коже.

Под осторожными прикосновениями Сукуны бледная кожа Харе окрасилась нежным румянцем. Даже сгорая от вожделения, чудовище помнило о его ранах.

Этот жестокий, безжалостный монстр, которого все ненавидели и боялись, умел быть невероятно нежным.

Сукуна неохотно отстранился на расстояние вдоха и показал окровавленный кончик языка:

— Вот так. Кусай сколько хочешь, мне не больно.

Харе, тяжело дыша после глубокого поцелуя, уставился на него затуманенным взором лазурных глаз. Вся его напускная строгость испарилась, уступив место чистой, первобытной жажде.

Он больше не хотел бежать от своих чувств. Переборов стыд, Харе тихо прошептал:

— Пойдём... туда, где никого нет...

Его уши и щёки пылали пунцовым цветом.

Сукуна довольно оскалился, собираясь отпустить очередную колкость, как вдруг тишину нарушил резкий, весёлый звонок мобильного телефона.

Харе подскочил на месте, словно испуганный котёнок, и принялся судорожно шарить по карманам.

Сукуна скосил глаза на экран. На дисплее светилось: * «Папа Годжо»*.

Король проклятий ещё никогда в жизни не испытывал такого бешеного раздражения. С его губ сорвалось самое грязное ругательство, которое он знал:

— Мелкий ублюдок!

Этот придурок издевается? Почему он звонит именно сейчас?! У него что, своей бабы нет, чтобы её доставать?!

Тем временем Годжо Сатору вальяжно сидел на заднем сиденье автомобиля, закинув ногу на ногу и весело крутя в руках дорогой смартфон.

Он только что отправил Сугуру целую гору сообщений о своей встрече с Сукуной и теперь с нетерпением ждал ответа. В этот момент Идзити, сосредоточенно следивший за дорогой, резко ударил по тормозам.

Прямо посреди пустынного шоссе перед капотом машины из ниоткуда соткался огромный проклятый дух, на котором восседал не кто иной, как глава Культа Древних Сказаний. На его лице играла натянутая, ледяная улыбка:

— Прости за беспокойство, Идзити. Мне нужно позаимствовать твоего пассажира.

— А-а-а?! — Идзити едва не лишился чувств. Откуда здесь взялся господин Гето?!

Холодный пот покатился по его лицу за стёклами очков. Он умоляюще оглянулся назад:

— Го... Господин Годжо? Э-э...

Но заднее сиденье уже опустело. Годжо Сатору стоял снаружи, безмятежно помахивая водителю рукой:

— Идзити, ты ничего не видел. Езжай обратно.

Бедный вспомогательный куратор, понимая, что связываться ни с одним из этих монстров себе дороже, с силой вдавил педаль газа в пол и унёсся прочь.

— Ха-ха, Сугуру, и зачем я тебе понадобился? — весело спросил Годжо Сатору, засунув руки в карманы брюк. — Обещаю, я согласен на всё. Мы ведь уже взрослые мальчики~

Гето Сугуру, который всего пять минут назад узнал, что у его любимого сына появился парень, да ещё и в лице Рёмэна Сукуны, шутку не оценил. Ему было вообще не до смеха.

— Телефон дай, — хмуро бросил он. Свой собственный мобильник он только что раздавил в кулаке от ярости, а номера Харе наизусть не помнил.

— Оу, без проблем, — Годжо Сатору послушно протянул гаджет, заинтригованный предстоящим зрелищем.

— Я должен вернуть сына домой, — процедил Сугуру, быстро набирая номер. — Кто знает, чего этот розововолосый проходимец успел ему наплести!

Годжо Сатору лишь заговорщически улыбнулся.

Тем временем отъехавший на приличное расстояние Идзити внезапно хлопнул себя по лбу:

«Ой... А надо было сказать господину Годжо, что у нас в машине работает видеореги́стратор?..»

<http://bllate.org/book/19043/2005279>